

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз

**Использование возможностей судебной цифровой экспертизы в
доказывании по уголовным делам**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 432 группы
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Петнявко Марии Алексеевны

Научный руководитель
профессор, к.ю.н., доцент

_____ В.М. Юрин

Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент

_____ С. А. Полунин

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тотальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества, которая закономерно повлекла за собой видоизменение преступной среды. Сегодня подавляющее большинство преступлений - от мошенничеств и краж до экстремистской деятельности - оставляет после себя так называемые «цифровые следы». Информация, хранящаяся на электронных носителях, в оперативной памяти компьютеров, мобильных устройств или передаваемая по каналам связи, всё чаще становится главным источником доказательственной информации. В этих условиях традиционный инструментарий следствия оказывается недостаточным, и на первый план выходит судебная цифровая экспертиза - специальное исследование компьютерной техники и виртуальных данных, результаты которого впоследствии ложатся в основу приговора. Значимость данного института подчеркивается не только количественным ростом назначаемых экспертиз, но и качественным усложнением объектов исследования: облачные хранилища, криптоконтейнеры, технологии блокчейн и искусственного интеллекта требуют от эксперта владения самыми современными методами.

Целью настоящей работы является формирование целостного представления о возможностях судебной цифровой экспертизы в уголовном процессе и выработке предложений, направленных на повышение эффективности ее использования в доказывании.

Для достижения указанной цели была предпринята попытка решить следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и осуществить классификацию видов судебной экспертизы, выделив в ней сегмент компьютерно-технических и иных цифровых исследований;

- проанализировать правовые основы и специфику нормативного регулирования судебной цифровой экспертизы в Российской Федерации;

-установить роль судебной цифровой экспертизы в процессе доказывания, выявив грань между специальными познаниями и полномочиями следователя и суда;

- систематизировать типичные проблемы и ограничения (процессуального, технического и организационного характера), возникающие при работе с цифровыми доказательствами;

- определить перспективные направления развития судебной цифровой экспертизы в условиях цифровой трансформации уголовного судопроизводства;

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения, производства судебной цифровой экспертизы и использования ее результатов в доказывании по уголовным делам.

Предмет изучения нормы уголовно-процессуального законодательства, ведомственные подзаконные акты, регулирующие экспертную деятельность, а также материалы правоприменительной практики, иллюстрирующие возникающие при использовании цифровых доказательств сложности.

Степень научной разработанности. Фундаментальные основы общей теории судебной экспертизы были заложены в трудах А. И. Винберга, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлис, Ю. К. Орлова и А. А. Эйсмана, разработавших учение о природе экспертного познания, его методологии и доказательственном значении заключения эксперта. Опираясь на этот методологический базис, Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина и Е. Р. Россинской, сформировали современную методологическую основу судебной экспертологии. Отдельные аспекты компьютерно-технической экспертизы и использования цифровых доказательств в уголовном процессе разрабатывались в монографических исследованиях А. И. Зазулина, О. С. Кучина и Х. Х. Рамалданова, а также в учебно-методических работах Ю. В. Молодцовой и А. Н. Яковлева, О. Т. Даниловой и В. А. Соловьева. Общим вопросам цифровизации судебно-экспертной деятельности посвящено учебное пособие А. А. Саркисяна.

Проблематика цифровых следов, процессуальных ошибок при назначении и производстве экспертиз, а также особенностей оценки заключений освещена в научных статьях А. И. Семикаленовой, С. С. Шестало и С. З. Шихалиевой. Комплексный взгляд на трансформацию уголовного процесса в условиях высоких технологий представлен в коллективной монографии под редакцией С. В. Зуева.

Методологическую основу работы исследования составили как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход), так и частнонаучные методы познания.

Теоретическую основу работы составляют труды российских ученых в области общей теории судебной экспертизы, криминалистики и уголовно-процессуального права.

Правовая основа работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, ведомственные приказы Минюста России и МВД России, а также ГОСТ Р 57429-2017.

Научная новизна магистерской работы определяется также ее комплексным характером, углубленным теоретико-правовым исследованием процессов становления, развития и реализации института судебной цифровой экспертизы в российском уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую основу работы составили опубликованные судебные решения по уголовным делам, в которых заключения цифровых экспертиз выступали центральным звеном обвинения или защиты, материалы следственной практики, отражающие типичные ошибки при изъятии и исследовании электронных носителей, а также статистические сведения, характеризующие нагрузку государственных экспертных учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Судебная цифровая экспертиза является самостоятельным направлением экспертной деятельности, обладающим спецификой объекта, методологии и процессуальной формы, и ее обособление в структуре судебных экспертиз продиктовано объективной потребностью практики, а не соображениями терминологической моды.

2. Действующее нормативное регулирование судебной цифровой экспертизы характеризуется фрагментарностью и ведомственной разобщенностью: профильный федеральный закон охватывает лишь государственный сектор, а УПК РФ не содержит легальных дефиниций «цифровая экспертиза» и «цифровое доказательство», что порождает правовую неопределенность и затрудняет оценку допустимости таких доказательств.

3. В процессе доказывания заключение судебного цифрового эксперта выполняет двойную функцию - оно одновременно служит источником нового знания о фактических обстоятельствах и выступает необходимым условием признания цифровой информации допустимым доказательством, поскольку только экспертным путем могут быть подтверждены целостность, неизменность и аутентичность электронных данных.

4. Эффективность использования судебной цифровой экспертизы сдерживается комплексом взаимосвязанных проблем, в числе которых: отсутствие единых требований к негосударственным экспертам, методическая необеспеченность исследований новых цифровых объектов, кадровый дефицит в регионах, а также объективная сложность оценки технически насыщенного заключения судом, не обладающим специальными познаниями.

5. Перспективным направлением развития института является создание межведомственного научно-методического центра, уполномоченного разрабатывать и валидировать единые экспертные методики, сертифицировать программный инструментарий и координировать подготовку экспертных кадров, что позволит преодолеть ведомственную разрозненность и унифицировать подходы к исследованию цифровых объектов.

6. Внедрение технологий искусственного интеллекта в экспертную практику для обработки больших массивов данных должно сопровождаться установлением четких процессуальных гарантий, включающих обязательное информирование сторон о применении автоматизированных алгоритмов и возможность назначения повторной экспертизы с использованием альтернативного программного инструментария.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется ее научная разработанность, определяются объект и предмет исследования, цели работы и комплекс решаемых задач, отмечаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследуемой проблемы, раскрываются использованные в исследовании источники, формулируются научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы, излагаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая «Теоретические основы судебной цифровой экспертизы» посвящена исследованию базовых категорий, определяющих правовую природу судебной экспертизы, а также системному анализу нормативного регулирования цифровой экспертизы в Российской Федерации.

В первом параграфе (§ 1.1) на основе трудов классиков отечественной экспертологии- А. И. Винберга, Ю. К. Орлова, А. А. Эйсмана, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлис- и современных ученых - Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Е. Р. Россинской- раскрыто понятие и выявлена гносеологическая сущность судебной экспертизы как опосредованного научного познания обстоятельств преступления через исследование их материальных отображений. Установлены ее конститутивные признаки: опора на специальные знания, выходящие за пределы общеизвестных; обязательная процессуальная форма назначения и производства; проведение полноценного исследования с применением научных методик; доказательственное значение итогового заключения. Проведено отграничение судебной экспертизы от иных форм использования специальных

знаний - прежде всего от участия специалиста, - причем подчеркнуто, что смешение этих двух фигур является одной из распространенных ошибок правоприменения, особенно по делам, связанным с цифровыми доказательствами. Детально проанализирована классификация экспертиз по отраслям знаний, объему, последовательности и субъектному составу; прослежена эволюция места компьютерно-технических исследований в этой системе и обоснован вывод о формировании самостоятельного направления - судебной цифровой экспертизы, охватывающей не только стационарные компьютеры, но и мобильные устройства, облачные сервисы и иные объекты, содержащие информацию в электронно-цифровой форме. Выявлена и охарактеризована терминологическая неопределенность, связанная с параллельным употреблением понятий «компьютерная», «компьютерно-техническая» и «цифровая» экспертиза в нормативных и методических документах различных ведомств, что создает практические сложности при передаче дел между органами и оценке заключений судом.

Во втором параграфе (§ 1.2) всесторонне проанализирована правовая основа судебной цифровой экспертизы, представляющая собой многоуровневую иерархическую систему - от Конституции РФ и УПК РФ до ведомственных подзаконных актов и национальных стандартов. Установлено, что, несмотря на внешнюю разветвленность, эта система характеризуется внутренней противоречивостью и наличием существенных лакун. Конституционные нормы о неприкосновенности частной жизни и тайне переписки задают базовые гарантии, реализуемые через судебный порядок осмотра и выемки электронных носителей. УПК РФ, хотя и выделил электронные носители в особую разновидность вещественных доказательств (ст. 82), до сих пор не содержит легальных понятий «цифровая экспертиза» и «цифровое доказательство». Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регламентирует исключительно государственный сектор, оставляя негосударственных экспертов вне единого правового поля, что порождает риски для качества и

достоверности заключений. Выявлена ведомственная разрозненность: приказы Минюста, МВД, ФСБ и других органов по-разному определяют один и тот же род экспертизы, а его содержание раскрывается с разной степенью детализации. Национальный стандарт ГОСТ Р 57429-2017, унифицирующий терминологию, носит рекомендательный характер и не имеет обязательной юридической силы. В ходе исследования было установлено, что преодоление накопившихся противоречий требует скорейшего принятия нового федерального закона о судебно-экспертной деятельности, распространяющего единые требования на всех субъектов, а также внесения изменений в УПК РФ, направленных на легализацию цифровых доказательств и детальную регламентацию порядка их собирания, проверки и оценки.

Глава вторая «Практика применения судебной цифровой экспертизы в уголовных делах» посвящена всестороннему анализу функционирования данного института в механизме доказывания, выявлению системных проблем и ограничений, а также обоснованию перспективных направлений его развития.

В первом параграфе (§ 2.1) установлено, что роль судебной цифровой экспертизы в доказывании является многогранной. Заключение эксперта-цифровика выступает, во-первых, самостоятельным источником доказательств, привносящим в процесс качественно новое знание о фактических обстоятельствах дела; во-вторых, выполняет уникальную гносеологическую функцию, преобразуя техническую сущность цифровых данных в юридически значимые факты, доступные восприятию суда и сторон; в-третьих, служит необходимым условием обеспечения допустимости всей совокупности электронных доказательств - именно экспертное исследование подтверждает целостность, неизменность и аутентичность цифровой информации, проверяя соблюдение процедур изъятия, хеширования и копирования. Выявлено, что цифровая экспертиза играет важную роль в реализации состязательности, позволяя стороне защиты оспаривать выводы обвинения на научной основе. Проведенный анализ также показал, что разграничение судебной экспертизы, назначаемой в порядке статей 195-207 УПК РФ, и внесудебных исследований

имеет принципиальное значение для признания доказательственной силы заключения, а оценка такого заключения судом, не обладающим специальными познаниями, объективно затруднена и требует опоры на процессуальные механизмы проверки - допрос эксперта, дополнительную или повторную экспертизу.

Во втором параграфе (§ 2.2) систематизированы ключевые проблемы и ограничения, сдерживающие эффективное использование судебной цифровой экспертизы. Установлено, что правовые пробелы выражаются в отсутствии единого законодательного регулирования деятельности негосударственных экспертов, терминологическом разном ведомственных актов и отсутствии в УПК РФ понятия «цифровое доказательство». Процессуальные сложности связаны с неквалифицированным изъятием электронных носителей, отсутствием унифицированных правил фиксации цифровых следов и необязательностью участия специалиста в следственных действиях. Технические и методические ограничения обусловлены стремительным устареванием экспертных методик, проблемой стойкого шифрования («цифровой непреодолимости»), колоссальными объемами обрабатываемых данных (Big Data), а также отсутствием единых валидированных методик и официально сертифицированного программного инструментария. Организационные трудности проявляются в кадровом дефиците квалифицированных экспертов, особенно в регионах, и высокой нагрузке на государственные экспертные учреждения, что затягивает сроки расследования. Наконец, выявлена проблема оценки заключения судом: при отсутствии специальных познаний судьи либо некритически принимают выводы эксперта, либо, напротив, при малейших сомнениях назначают повторные экспертизы, что увеличивает процессуальные издержки.

В третьем параграфе (§ 2.3) обоснованы перспективные направления развития института. Установлено, что магистральным вектором должно стать системное реформирование, исключая фрагментарный подход. К числу первоочередных мер отнесены: принятие нового федерального закона о

судебно-экспертной деятельности, распространяющего единые требования на всех субъектов и вводящего механизмы аттестации и контроля качества; легализация в УПК РФ понятия «цифровое доказательство» и детальная регламентация порядка его собирания, проверки и оценки; создание межведомственного научно-методического центра для разработки, апробации и сертификации типовых методик и программного обеспечения. В технологической плоскости аргументирована необходимость внедрения методов искусственного интеллекта для обработки больших массивов данных при обязательном установлении процессуальных гарантий - информирование сторон о применении алгоритмов и право на альтернативную экспертизу. В организационной сфере обосновано расширение государственного заказа на подготовку экспертов цифрового профиля, введение обязательных образовательных модулей по цифровой криминалистике для судей и следователей, а также активизация международного сотрудничества для гармонизации методик и упрощения доступа к трансграничным цифровым доказательствам. Сделан вывод, что только синхронное движение по правовому, методическому, технологическому и кадровому направлениям способно превратить судебную цифровую экспертизу в надежную опору правосудия в информационную эпоху.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения автора. Изложено видение дальнейшего развития института судебной цифровой экспертизы в уголовном процессе. Освещены ключевые проблемы, препятствующие эффективному использованию цифровых доказательств, и обоснованы пути их преодоления, включая законодательные, методические и организационные меры.